

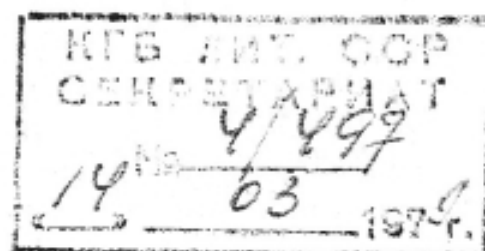
С
в дело № 5.
16.01.803

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЕ

Одним из видов особо опасных государственных преступлений, расследуемых КГБ при СМ Литовской ССР, является антисоветская агитация и пропаганда в форме изготовления и распространения различных нелегальных изданий как, например, "Хроника католической церкви Литвы", "Аушра" (Заря), "Девас иртевине" (бог и родина), изготовления и распространения листовок антисоветского содержания.

В этих изданиях, наряду с явно антисоветскими статьями помещаются материалы клеветнического характера, преследующие цель компрометировать деятельность местных органов власти и его представителей, систему народного образования и атеистическое воспитание молодежи, а также деятельность органов государственной безопасности. Причем перечисленные выше антисоветские издания по различным каналам переправляются за границу, где используются в радиопропаганде против СССР, публикуются в литовских эмигрантских газетах, переводятся и издаются на иностранных языках отдельными брошюрами.

За последние годы КГБ при СМ Литовской ССР было ликвидировано ряд подпольных типографий, в которых размножалась " Хроника католической церкви Литвы " и другая антисоветская и ущербная литература. В процессе ликвидации этих подпольных типографий изъято несколько электрографических множительных аппаратов, большое количество пишущих машинок, бумаги, средств переплета, специальных красителей и других канцелярских при-

надлежностей.

За активное участие в размножении и распространении "Хроники" привлечено к уголовной ответственности 10 человек.

В результате принятых мер КГБ при СМ Литовской ССР удалось сузить деятельность издателей "Хроники" по массовому её распространению. Однако нам не удалось получить достаточных доказательств на основных редакторов и издателей "Хроники" и "Аушра", а поэтому их издание продолжается до настоящего времени.

Издатели "Хроники" и "Аушра" располагают большим количеством пишущих машинок, а поэтому на одной пишущей машинке печатается по одному, максимум, два номера. Для печатания каких-либо других документов эти пишущие машинки не используются, что создает большие трудности в их розыске. Так, например, по уголовному делу на ЛАПЕНИСА Владаса, Антановича, МАТУЛЕНИСА Каститиса-Йинаса Леоновича и ПРАНСКУНАЙТЕ Оны Йоновны, активно участвовавших в размножении и распространении "Хроники" было изъято: электрографический множительный аппарат "Эра", кустарного изготовления, и 8 пишущих машинок.

Следствием установлено, что ЛАПЕНИС для размножения "Хроники" пользовался еще и другими пишущими машинками.

Кроме уголовных дел о размножении и распространении нелегальных изданий нами расследуются уголовные дела об анти-советской агитации и пропаганде в форме распространения листовок и других антисоветских документов.

В результате расследования уголовных дел об антисоветской агитации и пропаганде накоплен некоторый практический опыт работы по данной категории дел, позволяющий нам определить те особенности, которые необходимо учитывать при решении вопроса о возбуждении уголовного дела на конкретное лицо, допроса подозреваемых, свидетелей и исследования доказательств.

По нашему мнению при решении вопроса о возбуждении уголовного дела одним из основных моментов, который следует учи-

тывать— это данные о субъекте преступления, является ли он действительным врагом Советского государства или его враждебные деяния являются результатом политическойсталости или каких-либо других причин.

Зная хорошо субъекта преступления мы сможем принять правильное решение. Действительно ли необходимо данное лицо привлекать к уголовной ответственности или его исправление возможно мерами оперативного или общественного воздействия.

Наряду с данными о субъекте в процессе оперативной разработки следует получить достоверные данные о местах хранения средств печатания и размножения антисоветской литературы и документов, наличие тайников, способ распространения этой литературы, источниках судебных доказательств. Исходя из практики реализации дел оперативного учета мы считаем целесообразным рекомендовать обращать особое внимание на сбор исчерпывающих данных о будущих свидетелях, осведомленных об антисоветской деятельности объектов разработки. Глубокое изучение будущих свидетелей позволяет следователю определить вероятность получения от них правдивых показаний и очередность их допроса. Не редки еще случаи когда в материалах дел оперативного учета фигурируют лица, которые хорошо осведомлены о враждебной деятельности объектов, но кто они такие, их взаимоотношения с объектом, как они относятся к советскому строю, политике партии и правительства, об их личных качествах, данные в делах отсутствуют. Поэтому решая вопрос о реализации дела оперативного учета вынуждены рекомендовать оперативному работнику провести дополнительное изучение будущих свидетелей, для чего иногда требуется длительное время.

Особенно тщательно следует изучать в процессе разработки лиц, подозреваемых в проведении антисоветской агитации и пропаганды из числа молодежи. Молодые люди в силу определенных субъективных причин очень быстро поддаются чужому влиянию, не отдавая отчета своим поступкам. Каждая приключении иногда их толкает на преступный путь.

Так, 16 апреля 1976 года в городе Вильнюсе в новом жилом районе "Лаздинай" около 18 часов с 9-ти этажного дома при помощи специального приспособления было распространено большое количество листовок антисоветского содержания, изготовленных при помощи самодельного клише.

Утром 17 апреля такие же листовки были обнаружены на набережной реки Нерис и прилегающих к ней улицах в районе Жверинас. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, совершивших это проявление положительных результатов не дали.

4-6 ноября 1976 года неустановленными лицами в городе Паневежисе было распространено около 900 листовок антисоветского содержания, призывающие взяться за оружие. Эти листовки также как и апрельские были изготовлены при помощи самодельного клише и соответствовали по размерам. Для расследования данного антисоветского проявления в город Паневежис выехали оперативные работники 5 отдела и следователь. Первичные осмотры и исследования листовок нам не дали достаточных оснований делать хоть предположительный вывод о том, что листовки распространены в городе Вильнюсе и Паневежисе изготовлены одними и теми же лицами (или лицом).

В процессе оперативно-розыскных мероприятий Паневежским ГО КГБ были получены данные о том, что лицо распространившее листовки известно ЛУКАШЮНАЙТЕ Немире 1959 года рождения, ученице II класса вечерней средней школы, уборщице домуправления. Установив ЛУКАШЮНАЙТЕ и изучив её с учетом того, что она происходит из рабочих, активная комсомолка, решили с ней провести беседу, что ей известно по факту распространения листовок.

ЛУКАШЮНАЙТЕ оперативному работнику рассказала, что 4 ноября 1976 года из города Вильнюса приехал её близкий знакомый студент I курса химического факультета Вильнюсского госуниверситета РАМАНАУСКАС Ромуальдас, Стасис, 1957 года рождения, бывший житель гор. Паневежиса и привез с собой большое количество листовок, часть их распространили в городе, а остальные РАМАНАУСКАС оставил у неё для дальнейшего распространения, но она их якобы сожгла. В дальнейшей беседе выяснилось, что

ЛУКАШОНАЙТЕ об оставленных РАМАНАУСКАСOM листовках рассказала своей матери и по её настоянию стала их жигать, но не имея для этого условия уничтожила не все. Сразу же была организована изъятие листовок. Оказалось, что на квартире ЛУКАШОНАЙТЕ хранится 2200 листовок, такие же какие были распространены в гор. Паневежисе.

На основании этих данных было решено задержать РАМАНАУСКАСА в порядке ст. 137 УПК Литовской ССР и допросить его.

РАМАНАУСКАС без особого запирательства дал показания и объяснил, что летом 1976 года при поступлении в университет познакомился с жителем города Вильнюса, студентом I курса того же химического факультета АЛИШАУСКАСOM Юозасом Юозовичем, 1958 года рождения с которым у него установились дружеские отношения. Встречаясь с РАМАНАУСКАСOM АЛИШАУСКАС систематически допускал националистические высказывания. Зная об отъезде РАМАНАУСКАСА на октябрьские праздники в гор. Паневежис АЛИШАУСКАС попросил его отвезти пакет с листовками и распространить по городу. РАМАНАУСКАС с этим предложением согласился и перед отъездом в квартире АЛИШАУСКАСА получил пакет с листовками. Сколько там было листовок не знал, но понял, что много. Прибыв в гор. Паневежис один пакет около 1000 листовок спрятал у себя дома, примерно столько же распространил на улицах города, а остальные оставил для распространения своей знакомой ЛУКАШОНАЙТЕ.

После допроса РАМАНАУСКАСА был задержан АЛИШАУСКАС, который после непродолжительного запирательства признался в том, что еще летом 1976 года у себя дома изготовил самодельное клише с текстом листовки, а затем при его помощи отпечатал 3500 листовок. Эти листки до осени, т.е. до 4 ноября 1976 г. хранил у себя в деревянном сарайчике, а во второй половине дня 4 ноября передал своему однокурснику для доставки в гор. Паневежис и распространения. Участие других лиц в изготовлении листовок АЛИШАУСКАС отрицал.

19 ноября 1976 года АЛИШАУСКАСА и РАМАНАУСКАСА арестовали.

После ареста АЛИШАУСКАСА и РАМАНАУСКАСА взяли во внутрикамерную разработку, в результате чего получили данные о том, что в распространении антисоветских листовок принимали участие друзья РАМАНАУСКАСА-ЮЗЕНАС Дарюс, Витаутас, 1959 года рождения, студент I курса Паневежского факультета Каунасского политехнического института и МАХАНКОВ Виктор Леонидович, 1958 года рождения, автослесарь Паневежского АТУ.

Изучив ЮЗЕНАСА установили, что он является членом ВЛКСМ, отец его член КПСС, бывший боец защиты народа, участник Великой Отечественной войны. В связи с этим решили допросить ЮЗЕНАСА в качестве свидетеля об обстоятельствах встречи с РАМАНАУСКАСОМ в городе Паневежисе 4-5 ноября 1976 года. ЮЗЕНАС рассказав о своей встрече с РАМАНАУСКАСОМ показал, что 5 ноября 1976 года РАМАНАУСКАС передал ему около 200 листовок и предложил их распространить. Полученные от РАМАНАУСКАСА листовки распространил на улицах, прилегающих к железнодорожному вокзалу.

Учитывая, что внутрикамерные данные подтвердились решили допросить в качестве свидетеля и МАХАНКОВА. Последний показал, что 5 ноября 1976 года РАМАНАУСКАС вручил ему пачку листовок, предложил их распространить по городу. Листовки с начала хранил у себя на квартире, а затем спрятал на лестничной клетке за батареей центрального отопления. В указанном месте обнаружено и изъято 47 листовок.

В процессе следствия РАМАНАУСКАС будучи изобличен показаниями свидетелей рассказал об обстоятельствах распространения листовок и лицах принимавших в этом участие. В тоже время РАМАНАУСКАС показал, что со слов АЛИШАУСКАСА ему известно, что у него имеются друзья, которые и ранее распространяли листовки. О наличии у АЛИШАУСКАСА сообщников поступали данные и от внутрикамерного агента. Однако АЛИШАУСКАС в камере вел себя настороженно, фамилии своих сообщников и какие еще им со-

вершены преступления агенту не говорил. В связи с этим стали внимательно изучать близкие связи АЛИШАУСКАСА по средней школе и университету. Выявили, что в II классе I5 средней школы гор. Вильнюса АЛИШАУСКАС очень тесно был связан с ГИМЖОНАСОМ Далюсом Юлосовичем, 1958 года рождения, который как и АЛИШАУСКАС отказался вступить в комсомол. После окончания средней школы ГИМЖОНАС поступил учиться в Каунасскую сельскохозяйственную академию.

Будучи вызван на допрос ГИМЖОНАС показал, что АЛИШАУСКАС ему неоднократно высказывал свои националистические суждения и осенью 1975 года высказал мысль, что необходимо действовать, т.е. распространять листовки, но конкретного задания тогда не дал. После этого ГИМЖОНАС по своей инициативе изготовил несколько листовок "Свободу Литве" и распространил их в новом жилом районе "Каролинишкес", забрасывая их в квартирные почтовые ящики.

Весной 1976 года АЛИШАУСКАС предложил ГИМЖОНАСУ изготовить устройства для распространения листовок с высотных домов. ГИМЖОНАС изготовил два таких устройства и клише с текстом листовки. С этим клише АЛИШАУСКАС отпечатал около 500 листовок. Перед Всесоюзным коммунистическим субботником 15 апреля 1976 года АЛИШАУСКАС передал ГИМЖОНАСУ 250 листовок и предложил распространить в жилом районе "Лаздинай". При помощи им же изготовленного устройства ГИМЖОНАС листовки распространил на ул. Архитекту с 9-ти этажного дома. Сам он наблюдал как сыпались листовки из рядом находящегося с этим домом сосняка. Оставшийся 250 листовок и одно устройство для их распространения остались у АЛИШАУСКАСА.

АЛИШАУСКАС будучи изобличен показаниями ГИМЖОНАСА признался, что в апреле 1976 года совместно с ГИМЖОНАСОМ изготовили и распространили листовки антисоветского содержания и показал, что одно устройство и около 250 листовок тогда же

15 апреля передал для распространения своему другу ученику II класса 15 средней школы ГЕДЕЙКА Лаймутису Викторовичу, 1958 года рождения.

ГЕДЕЙКА показал, что он 15 апреля 1976 года получил от АЛИШАУСКАСА пачку листовок и устройство для их распространения. Литовки должен был распространить с высотного дома в жилом районе "Каролинишкес". О полученном от АЛИШАУСКАСА задании рассказал своей знакомой Лиде Вилонис Вилонис, которая отговаривала, чтобы он распространением листовок не занимался. Однако ГЕДЕЙКА её советам не послушался и часть листовок распространил на набережной реки Нерис. Оставшуюся часть листовок и приспособление уничтожил.

Таким образом удалось раскрыть ряд антисоветских проявлений, имевших место в 1976 году. Следует отметить, что в раскрытии этих преступлений нам во многом помогло тщательное изучение связей обвиняемых, что позволили определить возможных их соучастников и вести целенаправленные допросы.

Возникает вопрос можно ли было апрельское проявление раскрыть раньше. На основании материалов расследования можно сделать вывод о том, что такая возможность была. После распространения листовок сразу же возникла версия о том, что это проявление могли совершить ученики старших классов 15 средней школы, но серьезного внимания исследованию этой версии уделено не было. АЛИШАУСКАС и ГИМЖОНАС в поле зрения органов по безопасности не попали.

Во время осмотра места происшествия оперативно следственной группой около места происшествия листовок было замечено несколько юношей игравших в карты. В этой группе находился и ГЕДЕЙКА, распространивший листовки. Однако с ним никто не побеседовал и почему он находился около места происшествия его не спрашивали. Не изучался он и его связи по средней школе и месту жительства. Если бы своевременно уделили должное внимание изучению ГЕДЕЙКИ, второго факта распространения могло не быть.

При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности конкретных лиц главным является наличие достаточных судебных доказательств в такой мере, что независимо от показаний обвиняемого можно было бы дело закончить и направить в суд. Особенно тщательно необходимо анализировать и оценивать наличие доказательств по делам на лиц, принимающих активное участие в размножении и распространении различных нелегальных антисоветских изданий. Нельзя ни в коем случае переоценивать значение материалов обыска, — обнаруженные у подозреваемых антисоветских издания и другие подобные документы. Как показала практика расследование уголовных дел на данную категорию лиц, материалы обыска имеют важное значение только в том случае, если установлена их распространение, цель их хранения, кем они изготовлены, их количество, позволяющее делать вывод о цели их распространения. Подозреваемые, наличие у них отдельных номеров нелегальных изданий, обычно мотивируют обнаружением их в квартирных почтовых ящиках или получением от умерших лиц. Как вам известно опровергнуть такие объяснения подозреваемых очень сложно и порой невозможно без наличия других доказательств. Так, например, во время обыска у подозреваемой в размножении нелегального антисоветского издания "Хроника католической церкви Литвы" ПРАНСКУНАЙТЕ были обнаружены и изъяты две пишущие машинки. Но "Хроники" у неё не оказалась. Экспертизой, обнаруженных в различных районах республики "Хроник" было подтверждено, что многие номера этого издания отпечатаны на пишущих машинках ПРАНСКУНАЙТЕ.

На первичных допросах ПРАНСКУНАЙТЕ показала, что пишущие машинки она получила от неизвестного лица в июне-июле 1976 года, а поэтому кем печатались нелегальные издания на изъятых у неё машинках её неизвестно. Однако после того как обвиняемая ПРАНСКУНАЙТЕ была изобличена показаниями свидетелей в том, что она изъятые у неё пишущие машинки ремонтировала у частных лиц в начале 1975 года, она признала, что действительно она с начала 1975 года систематически размножала "Хро-

нику католической церкви Литвы", в количестве 5-6 экземпляров каждого номера. Оригиналы "Хроники" она получала от незнакомого ей лица, которому и передавала отпечатанные ею экземпляры.

Наряду с размножением "Хроники" она, по просьбе того же незнакомца, размножала и другую клеветническую, религиозную и ущербную литературу на электрографическом аппарате "Эра". За размножение указанной литературы она якобы никакого вознаграждения не получала.

Кроме допроса свидетелей нами была назначена экспертиза по техническому исследованию документов. Одним из вопросов, который ставился перед экспертами, был вопрос отпечатаны ли изъяты у ПРАНСКУНАЙТЕ машинписные документы и 6-ти номеров (13, 14, 15, 17, 19 и 20) "Хроники" именно ею. Эксперты, по ряду индивидуальных особенностей почерка печатания на пишущих машинках, дали категорическое заключение, что "Хроника" и другие исследовавшийся документы отпечатала ПРАНСКУНАЙТЕ. Таким образом при помощи экспертных исследований и показаний свидетелей удалось доказать, что ПРАНСКУНАЙТЕ длительное время размножала антисоветское издание "Хроника католической церкви Литвы" и другую подобную литературу.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела и привлечения к ответственности активных участников и распространителей различных нелегальных антисоветских изданий совместно с оперативными подразделениями, ведущими разработку, необходимо наметить мероприятия по получении таких судебных доказательств, которые обвиняемые в процессе следствия не смогут опровергнуть. По нашему мнению одним из способов получения неопровержимых доказательств является поимка объектов разработки с поличным во время корректировки нелегальных изданий, их печатания или размножения.

Так, например, 5 отделом КГБ при СМ Литовской ССР длительное время разрабатывался один из активных соучастников

издателей "Хроники", однако заполучить доказательств о его причастности к размножению и распространению этого антисоветского издания и других подобных документов не представлялось возможным. В процессе проведения оперативно-технических мероприятий удалось установить, что ЛАПЕНИС совместно со своим близким знакомым МАТУЛЕНИСОМ систематически корректируют отпечатанные на пишущей машинке номера "Хроника католической церкви Литвы". На основании этих данных следователь совместно с оперативным работником разработали план поимки ЛАПЕНИСА и МАТУЛЕНИСА с личным во время работы над очередным 24 номером "Хроники". Получив достоверные данные о дне и часе когда ЛАПЕНИС и МАТУЛЕНИС будут готовить 24 номер "Хроники" и убедившись в том, что они приступили к работе, оперативно-следственная группа, имея на руках постановление о производстве у МАТУЛЕНИСА обыска, начала операцию.

К началу операции к МАТУЛЕНИСУ пришел его знакомый по личным делам. МАТУЛЕНИС переговорив с ним в коридоре проводил его на улицу предварительно закрыв комнату на ключ. Тем временем ЛАПЕНИС собрал все экземпляры, корректируемой "Хроники" и спрятал их в диван.

Оперативно-следственная группа, воспользовавшись возвращением МАТУЛЕНИСА вместе с ним вошли в его квартиру и приступили к обыску. Во внутреннем кармане пиджака ЛАПЕНИСА следователь обнаружил 24 номер "Хроники", а затем в процессе обыска в диване были обнаружены 12 не сшитых экземпляров того же номера с рукописными поправками. ЛАПЕНИС объяснил, что все экземпляры 24 номера "Хроники" принадлежат ему, но МАТУЛЕНИСУ о том, что он принес с собой "Хронику" якобы не известно. В диван прятал её во время отсутствия МАТУЛЕНИСА. Кроме "Хроники" в квартире МАТУЛЕНИСА были обнаружены и другие антисоветские материалы и пишущая машинка.

На основании материалов обыска и имеющихся в КГБ при СМ Литовской ССР других доказательств антисоветской деятель-

ности ЛАПЕНИСА и МАТУЛЕНИСА они на основании ст. 137 УПК Литовской ССР были задержаны.

После задержания на квартире ЛАПЕНИСА произвели обыск в результате которого обнаружили 23 номер "Хроники", 3-ий номер "Аушры", "Архипелаг гулаг" и "В кругу первом" - Солженицына, отпечатанные на пишущей машинке на литовском языке, 40-ой номер "Хроники текущих событий, ряд антисоветских машинописных текстов, 3 пишущих машинок, одна из них с русским шрифтом.

Еще 20 ноября 1973 года во время реализации дела оперативного учета на ПЕТРОНИСА и других издателей "Хроники католической церкви Литвы" у ЛАПЕНИСА во время обыска было обнаружено 8 экземпляров первых 6-и номеров "Хроники", различная другая антисоветская литература и пишущая машинка.

На основании имеющихся доказательств ЛАПЕНИСА и МАТУЛЕНИСА арестовали.

В процессе следствия, хотя ЛАПЕНИС от дачи каких-либо объяснений по существу дела отказался, нам удалось обнаружить еще две пишущие машинки. На одной из них в гор. Утена по заданию ЛАПЕНИСА размножался "Архипелаг гулага"

Следствием также установлено, что ЛАПЕНИС в ряде номеров "Хроники" и в 3 номере "Аушры" помещал свои статьи клеветнического содержания, попрочавших советский государственный и общественный строй и что 19 номер "Хроники" размножался на изъятой у него пишущей машинке.

Таким образом материалы, добытые при поимке с поличным, в сочетании с другими доказательствами, помогли нам задокументировать антисоветскую деятельность ЛАПЕНИСА и МАТУЛЕНИСА, других религиозных фанатиков.

В отношении МАТУЛЕНИСА следует сказать о том, что он после некоторого запирательства признался в совершенном преступлении и заверяет органы государственной безопасности, что в будущем он подобной деятельностью заниматься не будет.

Однако, как видно из оперативных материалов, МАТУЛЕНИС до конца откровенным с нами не был. Многие, известные ему факты преступной деятельности ЛАПЕНИСА, он от следствия скрыл. В процессе следствия не представилось возможным в полной мере использовать имеющихся оперативные данные, так как не смогли их подтвердить официальными доказательствами.

Большую сложность по делам на лиц, причастных к анти-советским нелегальным изданиям, представляет допрос свидетелей, так как эти издания, как правило, распространяются среди религиозных фанатиков и убежденных националистов, которые нередко отказываются от дачи показаний или заявляют, что им по существу дела ничего неизвестно. Поэтому лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей необходимо изучить очень тщательно, чтобы определить кто из них может давать откровенные показания.

Так, например, по оперативным данным было известно, что МАТУЛЕНИС среди своих знакомых систематически распространяет "Хроника католической церкви Литвы". При изучении этих лиц выяснилось, что ряд из них являются религиозными фанатиками, а поэтому сделали вывод, что вероятно они показаний не даст. Поэтому мы решили допрашивать в первую очередь тех лиц, которые, хотя и являлись близкими знакомыми МАТУЛЕНИСА, добросовестно трудятся в советских учреждениях и активно участвуют в общественной жизни. В дальнейшем наши предположения подтвердились. Именно от данной категории лиц были получены исчерпывающие свидетельские показания о распространявшейся МАТУЛЕНИСОМ литературе. Эти свидетели во время следствия объяснили, что они, хотя и понимали антисоветский характер распространяемой МАТУЛЕНИСОМ "Хроники", не дали этим действиям должной оценки. От известных нам религиозных фанатиков мы никаких показаний не получили. Некоторые из них даже отрицали свое знакомство и МАТУЛЕНИСОМ.

Учитывая сложность доказывания по уголовным делам об антисоветской агитации и пропаганде большое значение в настоящее время приобретает взаимодействие оперативных и следственных работников в процессе оперативной разработки подозреваемых

Тесное взаимодействие с оперативными работниками помогает следователям заранее наметить источники судебных доказательств, определить места хранения антисоветских материалов, печатной техники.

Как показала практика лица, занимающиеся изданием, размножением и распространением антисоветской нелегальной литературы действуют очень конспиративно, пользуются для этих целей квартирами своих единомышленников или близких связей. Так, например, арестованный ЛАПЕНИС антисоветскую литературу "Хронику" и другие издания размножал на квартирах своих единомышленников как в городе Вильнюсе, так и в других городах республики. Арестованный ГАЯУСКАС для размножения и хранения антисоветских документов пользовался квартирой своего близкого знакомого СТАВСКИСА. До этого ГАЯУСКАС систематически давал СТАВСКИСУ для чтения различные антисоветские книги и нелегальные издания. Часть антисоветской литературы ГАЯУСКАС хранил у хорошей подруги его матери, глубоко верующей женщины ГРИГАУСКЕ-НЕ ОНЫ.

Только при наличии достоверных оперативных данных о местах хранения ГАЯУСКАСОМ антисоветских документов удалось их обнаружить и изъять. Причем, учитывая, что ГАЯУСКАС в процессе следствия может от дачи показаний отказаться или отрицать, что документы принадлежат ему, изъятие их производилось с соблюдением большой осторожности с тем, чтобы сохранить возможно сохранные им отпечатки пальцев рук, а также другими лицами.

В процессе осмотра изъятых у СТАВСКИСА документов удалось на них обнаружить отпечатки пальцев рук ГАЯУСКАСА, его единомышленника ПРАТУСЯВИЧЮСА, свидетеля СТАВСКИСА и еще ряда других. Обнаружение на антисоветских документах, принадлежащих ГАЯУСКАСУ, отпечатков пальцев рук, не только кого, но и других лиц, дает нам возможность изобличить обвиняемого в распространении этих документов.

Исследование документов на предмет обнаружения отпечатков пальцев рук мы проводим почти по всем уголовным делам об антисоветской агитации и пропаганде.

По нашему мнению, при обнаружении нелегальных изданий и листовок антисоветского содержания в первую очередь следует искать на них отпечатки пальцев рук, а затем уже проводить другие их исследования.

Так, по уголовному делу по факту распространения листовок антисоветского содержания в городе Паневежисе в ночь с 4 на 5 ноября 1976 года все обнаруженные листовки были подвергнуты исследованию на предмет обнаружения отпечатков пальцев рук. Но их на листовках не оказалось. Как было установлено следствием обвиняемые по делу АЛИШАУСКАС и ГИЖОНАС при изготовлении листовок, чтобы не оставить свои отпечатки, работали в перчатках. Обвиняемый РАМАНАУСКАС, распространяя листовки в городе Паневежисе, мер предосторожности не предпринимал, но листовки он распространял в дождливую погоду, а поэтому на листовках антисоветского содержания обнаружить его отпечатки пальцев не удалось. Поэтому обнаружить отпечатки пальцев удастся не всегда.

Существует ошибочное мнение у некоторой части следователей о том, что если антисоветские документы побывали в руках у наших сотрудников или граждан, то искать отпечатки пальцев рук не имеет смысла. Практика же показывает, что при наличии отпечатков пальцев рук на документах и листовках мы всегда имеем возможность проверить принадлежат ли эти отпечатки подозреваемому или другому лицу.

Наряду с отискиванием пальцевых отпечатков, листовки и документы в отдельных случаях следует исследовать на наличие на них микрочастиц и слюны. Так, по уголовному делу № 3 по факту распространения листовок антисоветского содержания в мае-июне 1975 года в городах Калининграде, Зеленограде и Клайпеда с использованием почтового канала установили, что изготовители листовок работали в перчатках, о чем свидетельствовали обнаруженные на листовках отпечатки ткани, сходные с пальцевыми. В связи с этим листовки подвергли исследованию на наличие

на них микрочастиц. Эксперты дали заключение о том, что в 41 конверте в которых распространялись листовки имеются микрочастицы шерстяных волокон красного, черного и зеленоватого цветов.

По этому же делу нами были подвергнуты тщательному исследованию конверты в которых находились листовки. Судебно-медицинские эксперты Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения СССР дали заключение о том, что на клапанах двух конвертов и обратной стороне одной почтовой марки обнаружена слюна, принадлежащая мужчине. Однако эксперты не смогли дать заключение о других индивидуальных признаках, как например группу крови, ввиду низкого качества клея на клапанах конвертов.

Техническая экспертиза машинописных текстов листовок и адресов на части конвертов установила, что все листовки и адреса на конвертах отпечатаны на одной пишущей машинке.

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что своевременные исследования вещественных доказательств — антисоветских документов и листовок способствует розыску лиц, совершивших антисоветские проявления, изобличению подозреваемых и обвиняемых.

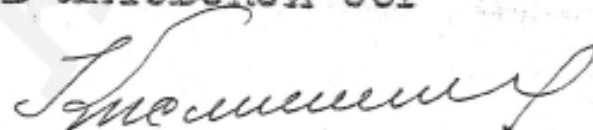
Как видно из данной информации успех раскрытия преступления и качественного расследования уголовных дел об антисоветской агитации и пропаганде во многом зависит от хорошо налаженного взаимодействия следователя с оперативными работниками. В плане взаимодействия с оперативными работниками подразделениями отделом сделано не мало. Перед реализацией дел оперативного учета в КГБ Литвы разрабатываются совместные планы оперативно-следственных мероприятий, даются необходимые консультации оперативным работникам. Следователи оказывают помощь оперативным работникам в проведении оперативной документации и профилактических мероприятий. Уже длительное время проводится стажировка оперативных работников по привитию им навыков выполнения не сложных следственных действий.

Однако, как отмечено в решении коллегии КГБ при СМ СССР от 4 марта 1977 года, взаимодействие оперативных и следственных подразделений еще не отвечает предъявленным требованиям.

По этому организация точного выполнения решения данной коллегии как следственными так и оперативными подразделениями является одной из важнейших задач в деле предупреждения и пресечения особо опасных и иных государственных преступлений.

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

ПОЛКОВНИК-

Э. КИСМИНАС

"29" июня 1977 года.

№ 4/14/6

Исп. Кисминас

2 экз.

1- *След. отд. КГБ при СМ СССР* от 4/14/34
2- в - *Кисминас* 30.06.77

Печ. Маркявичюс

28.VI.77 г.

Черновик уничтожен.